

Ялозина Елена Алексеевна

кандидат исторических наук,
доцент Департамента гуманитарных наук
Финансового университета при Правительстве РФ

**ВТОРОГОДНИЧЕСТВО
КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПРОБЛЕМА СОВЕТСКОГО
ВСЕОБУЧА 1920–1930-Х ГГ.***

Аннотация:

Статья посвящена проблеме второгогодничества, которая являлась педагогическим и социально-экономическим инвариантом советской системы образования в предвоенное десятилетие. В работе показаны приоритетные направления деятельности Народного комиссариата просвещения по сокращению показателей второгогодничества и предотвращению отсева учащихся из школ. Анализ разноплановых исторических, статистических, нормативно-правовых источников позволяет комплексно и интегрировано рассмотреть проводимые ведомством мероприятия. Власть рассматривала второегодничество не только как педагогическую проблему, но, прежде всего, как финансово-экономическое отягощение бюджета, критиковала школу за учебно-методическую неэффективность, «очковтирательство» в представлении результатов. Вместе с тем государственная политика недофинансирования системы образования на протяжении рассматриваемого периода не только влияла на материально-техническую базу обеспечения школьного всеобуча, но и во многом затрудняла и консервировала решение проблемы второгогодничества.

Ключевые слова:

Народный комиссариат просвещения, всеобщее обучение, отделы народного образования, школа, второегодничество, народные комиссары просвещения А.В. Луначарский, А.С. Бубнов, В.П. Потемкин

Yalozina Elena Alekseevna

PhD in History, Associate Professor,
Humanitarian Sciences Department,
Financial University
under the Government of the Russian Federation

**GRADE REPETITION
AS A PEDAGOGICAL
AND SOCIO-ECONOMIC PROBLEM
OF THE SOVIET UNIVERSAL
EDUCATION IN 1920S–1930S**

Summary:

The author studies the problem of grade repetition, which was a pedagogical and socio-economic invariant of the Soviet education system in the pre-war decade. The study shows the priority areas of activity of the People's Commissariat of Education to reduce the number of repeaters and prevent students from dropping out of schools. The analysis of diverse historical, statistical, and regulatory sources provides comprehensive and integrated review of the agency's activities. The authorities considered grade repetition not only as a pedagogical problem, but, first of all, as a financial and economic burden on the budget, criticized the school for educational and methodological inefficiency, negligence in work, "fraud" in the presentation of results. At the same time, the state policy of underfunding the education system during the period under review not only affected the material and technical base for providing universal education, but also in many ways hindered and preserved the solution of the problem of second-year education.

Keywords:

People's Commissariat of Education, universal education, departments of public education, school, grade repetition, people's commissars of education Anatoly Lunacharsky, Andrei Bubnov, Vladimir Potemkin

История двух первых десятилетий советской власти сконцентрировала в себе сложные многомерные процессы внутренней политики. Значимой проблемой большевики декларировали развитие системы просвещения, а в качестве приоритета, с точки зрения классового подхода, выдвигали всеобщее обучение (всеобуч) детей рабочих, батраков и крестьянской бедноты. Историко-педагогические, социально-экономические научные исследования в этой области представлены практически вековой отечественной и зарубежной историографией [1]. Тем не менее, проблематика не только не устаревает, но и актуализируется на перманентных реформаторских «витках» российской системы образования [2].

На протяжении всей истории отечественной школы субъектом ее педагогического и учебно-методического внимания, в большей или меньшей степени, являются слабоуспевающие ученики. В дореволюционный и советский период таких детей оставляли на повторный курс обучения с целью достижения у них удовлетворительного уровня знаний. Эти учащиеся относились к категории «третьегодников» и «второгодников». Низкий уровень и качество усвоения знаний определенным процентом учащихся остается тревожной педагогической проблемой и современ-

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет средств Научного фонда Финансового университета.

ной школы. Ее реализация рассматривается в контексте гуманистического направления, личностного подхода к ученику, развития его индивидуальности средствами нового содержания образования и инновационных технологий обучения [3].

Предметом рассмотрения в данной статье является второгодничество в советской школе и мероприятия ведомства Народного комиссариата просвещения по его преодолению в условиях социально-экономической конъюнктуры второй половины 1920-х – 1930-х гг.

Исследования материально-технического состояния сети школ и уровня обеспечения учебного процесса в восстановительный период 1920-х гг. свидетельствуют, что на школьном образовании большевики вынуждены были экономить. Средства центрального и местного бюджетов выделялись на народное образование по остаточному принципу, использовались возможности его внебюджетного финансирования за счет самообложения родителей, договорных кампаний с населением, шефской помощи, платы за обучение и других видов [4, с. 130–154]. В конце 1920-х гг. в условиях форсированной индустриализации власть активно задействовала все внутренние источники финансирования, в частности, перекачивала их из социально-культурной сферы, оптимизируя и уменьшая расходы бюджета на нее. В системе образования это осуществлялось за счет сокращения инспекторского аппарата местных отделов народного образования, расходов на курсовую подготовку учителей, на транспорт, командировки, замораживания или многомесячных задержек зарплаты учителей [5].

В этом ряду «режима экономии» и секвестра оказался и всеобуч, одним из показателей эффективности которого был уровень второгодничества. В ходе реализации директив первых пятилеток советское правительство рассматривало проблему второгодничества с точки зрения финансово-экономической целесообразности. Ведь большое количество второгодников затрудняло выполнение государственных планов всеобуча в установленные сроки и стоило бюджету дополнительных нерациональных затрат, связанных с увеличением срока повторного обучения учащихся, дополнительными кадрами учителей, школьными помещениями, многосменностью занятий. О том, насколько тема второгодничества вызывала серьезную озабоченность власти, свидетельствует внимание к ней делегатов высшего государственного органа – XIII Всероссийского съезда Советов (апрель 1927 г.). Выступая на заседании, нарком просвещения А.В. Луначарский говорил о второгодничестве как о социально-экономическом препятствии реализации советского всеобуча. По сведениям Наркомпроса, в 1927/1928 учебном году только в начальной школе оставалось около 900 000 второгодников, на которых было потрачено почти 23 млн р.; в школе второй ступени – около 100 000 второгодников, обошедшихся советскому государству примерно в 6 млн р. [6, с. 23]. Съезд констатировал, что второгодничество как элемент всеобуча являлось результатом недостатков педагогической работы отделов образования и оборачивалось экономическим ущербом для народного хозяйства.

Комплексное представление о формах и методах сокращения показателей второгодничества дают Циркуляры комиссариата просвещения, в частности, «О борьбе с второгодничеством», «Об организации нулевых групп», опубликованные в ведомственном Еженедельнике в 1928/1929 учебном году [7, ст. 452, ст. 453]. Наркомпрос исходил из того, что в основе проблем с обучением лежат социально-бытовые причины. Дети из «бедняцкой и рабочей среды» с низким уровнем жизни семей изначально приходят в школу «несколько отставшими в своем развитии» по сравнению со сверстниками из семей служащих или интеллигенции. Ошибка школы состоит в том, что она подходит ко всем ученикам одинаково, и это приводит к высокому проценту второгодников из бедных слоев и их последующему отсеву, то есть преждевременному уходу из школы. А незаконченный курс обучения в школе – это срыв государственных планов всеобуча. В документах подчеркивалась важная роль школы и учителя по своевременному налаживанию связи с родителями, выявлению материального положения семей учащихся с целью перераспределения бесплатных учебников, горячих завтраков в пользу малообеспеченных. Отделам народного образования рекомендовалось в местах «массового скопления бедняцко-батрацких слоев населения» создавать «нулевые группы» в качестве мероприятия по подготовке детей рабочих, батраков и бедняцкой части крестьянства к школе и профилактике возможного второгодничества. Циркуляры обращали внимание на эффективность и полезность общественной работы «кружков взаимопомощи», когда под руководством учителя хорошо успевающие в учебе пионеры и комсомольцы помогают отстающим и в учебное, и в летнее время. При этом Наркомпрос рекомендовал выполнять циркуляр не «по букве, а по смыслу» и не относиться к учащимся формально и безапелляционно, даже если ученик не сдал по двум предметам необходимые зачеты и работы. При всей исключительной важности борьбы с второгодничеством Народный комиссариат призывал не допускать соревнования между школами и группами в отношении снижения процента и показателей количества отстающих. Соревнование должно проходить по линии проведения лучших

и серьезных мероприятий: деятельности кружков взаимопомощи, вовлеченности в эту работу активных и успевающих пионеров, обеспечения отстающих учеников пособиями и письменными принадлежностями, устройства в школе «уголков спокойной и тихой работы» для тех, чьи домашние условия не позволяют готовить уроки.

Местные отделы народного образования и школы по мере своих организационных и материально-технических возможностей расширяли перечень рекомендованных мероприятий по обеспечению нуждающихся учеников обувью, одеждой, завтраками. Учителя на общественных началах проводили с ними дополнительные занятия [8]. В борьбе с второгодничеством школе по-прежнему приходилось противостоять родителям, которые в силу традиционных взглядов, по материальным или бытовым соображениям не пускали детей в школу, оставляя нянчить малолетних, пасти скот, работать в поле, на промыслах. В 1929/1930 учебном году журнал «Народное просвещение» наглядно отражал эту проблему всеобща, называя ее родительским произволом, рекомендовал учителям, в целях предотвращения второгодничества и отсева, своевременно и настойчиво проводить разъяснительную работу с родителями о пагубности их действий. Партийно-комсомольские и профсоюзные руководители, в свою очередь, призывали рядовых членов организаций развернуть широкую общественную кампанию и культпоходы против второгодничества. Раздавались призывы законодательно запретить «малокультурным» родителям забирать детей из школы до ее окончания «без совершенно исключительных причин», доказанных перед вышестоящей инстанцией [9, с. 23–24].

Осенью 1929 г. Наркомпрос возглавил А.С. Бубнов. Принципы его руководства ведомством отражали общегосударственные управленческие тенденции: планирование, администрирование, контроль, ужесточение дисциплины. Уже по итогам 1929/1930 учебного года стали заметны обнадеживающие сдвиги в деле всеобща. В городских школах второгодничество составило 7,4 %, в сельской местности – 8,8 %, отсева учащихся начальных классов сельских школ в среднем сократился на 4–8 % [10, с. 12]. Органы народного образования возлагали серьезные надежды на принятый летом 1930 г. закон «О всеобщем обязательном начальном обучении». Однако ожидания, что с его вступлением в действие сократятся показатели второгодничества и отсева, не оправдались. Директива не была обеспечена соответствующей социально-экономической и материально-технической поддержкой со стороны государства, при этом часть родителей привычно придерживалась патриархальных взглядов на образование.

На протяжении предвоенного десятилетия Народный комиссариат просвещения методично отслеживал динамику и тенденции второгодничества, администрировал это процесс, используя методы поощрения и наказания. По итогам 1930/1931 учебного года школа вновь показала высокие цифры отсева (20–30 %) и второгодничества (11–8,5 %) [11, с. 11]. В следующем году, по официальным данным, статистика второгодничества в городских и сельских школах снизилась в среднем на 2–3 %. При этом на обучение второгодников государство по-прежнему тратило большие суммы: около 30 % всего бюджета начальной школы и около 25 % бюджета школы II ступени [12]. В 1932/1933 учебном году Наркомпрос устал допустимую планку второгодничества не выше 1 %, обещав премировать учителей, успешно справившихся с выполнением показателей. Чтобы снизить уровень второгодничества, школам официально разрешили давать задания на лето учащимся, которые не успевали по одному-двум предметам. Если отставание в учебе было ликвидировано, ученика переводили в следующий класс. Тем не менее, второгодничество продолжало оставаться серьезной проблемой советской системы образования. В 1934 г. его показатели по начальной школе составляли около 7 %, по неполной средней школе – более 9 %, по средней школе – около 2 % [13, с. 90–91]. В 1936 г. в начальных школах после весенних проверочных испытаний на второй год было оставлено в среднем 11 % учащихся, 4,2 % получили осенние испытания.

Низкая успеваемость и второгодничество являлись предметом серьезной партийной критики. Школу обвиняли в том, что она работала с высоким процентом «брака», с низким коэффициентом полезного действия и нерентабельно использовала средства. Так, секретарь Горьковского краевого комитета ВКП(б), выступая на съезде учителей в 1936 г., указывал, что на «удовольствие» повторного обучения школьников из бюджета ушло 19 700 тыс. р. [14, с. 6]. Второгодничество и отсева учащихся из школы были отнесены к неприемлемым недостаткам советской системы образования и раскритикованы летом 1936 г. в постановлении ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе Наркомпросов». Наркомат просвещения оперативно реагировал на партийную критику и активно задействовал свой инспекторский аппарат Управления школой для ежегодных проверок краевых, областных отделов народного образования по различным направлениям их деятельности. Только в 1936/1937 учебном году состоялись 134 командировки бригад инспекторов по проверке хода всеобща. На 20 июня 1937 г. по информации из 22 краев и областей РСФСР о количестве учащихся, оставленных на второй год в начальных школах, Наркомпрос располагал следующими сведениями: количество учащихся – 2 425 357; из них второгодников 193 787 (8 % против

11 % в предыдущем году) [15, с. 137]. Дети пропускали занятия из-за материальных трудностей в семье, распространенным фактором был правовой нигилизм родителей относительно выполнения Закона об обязательном всеобуче. В ходе инспекторских проверок вскрывались факты преднамеренного занижения реальных показателей второгодничества. Выяснялось, что отделы народного образования, как правило, не предпринимали мер административного воздействия против родителей, не отпуская детей в школу, и, опасаясь критики в свой адрес со стороны вышестоящего руководства и последующего наказания, фальсифицировали отчеты.

По итогам инспекторских проверок Наркомпрос заключал, что низкие показатели всеобуча во многом являются результатом не только бесконтрольности школ со стороны отделов народного образования, но и безответственности и недобросовестного отношения к делу учителей. К примеру, при обследовании школ Западной области было обнаружено, что, несмотря на достаточное образование и многолетний стаж работы, учителя в этом регионе имели большой процент второгодников. В отчетах инспекторов приводились примеры, когда в одной из школ из 45 учащихся IV класса 16 человек не выдержали испытаний, 5 человек не явились на испытания. Причину этой неявки ни учителя, ни заведующий школой не знали. Были обнаружены множественные факты сокрытия реального числа второгодников, когда учителя показывали в статистическом отчете школы в 2–3 раза меньше учеников, чем реально было оставлено на второй год. Показательным стало резонансное дело школы № 25 г. Москвы, где учились дети высокопоставленных советских чиновников. Вскрытая там система необъективного завышения оценки знаний учащихся рассматривалась на уровне Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б), была раскритикована на страницах центральной печати в мае 1937 г. как наглядный пример «очковтирательства» [16, с. 21].

Сводно-статистические сведения планово-финансового Управления Наркомпроса позволяют увидеть, что показатели второгодничества в республиках и областях различались. Наиболее благоприятная ситуация успеваемости была в школах Москвы и Ленинграда. Число оставленных там в 1940 г. на второй год сократилось вдвое [17]. Вместе с тем, много тревожной информации приходило из регионов. Например, показатели второгодничества в начальной школе Карелии и Дагестана составляли 10–15 % [18]. В Ростовской области число второгодников возросло на 13,4 %, в Саратовской области в результате весенних испытаний 1940 г. было переведено в следующие классы только 79 % учащихся [19, с. 27–28].

Летом 1940 г. проблема реализации всеобуча рассматривалась на заседании актива Наркомпроса. Назначенный недавно наркомом просвещения В.П. Потемкин подчеркивал, что неуспевающие ученики – это не только армия детей, выбивавшаяся из нормального течения школьной учебы, это – миллионы рублей, выбрасываемые на ветер. Второгодничество рассматривалось как «величайшее зло», позорившее школу и приносящее экономический ущерб стране. Наркомпрос признавал, что в основе такого негативного явления лежали не только педагогические, но, в значительной степени, материально-технические проблемы системы образования, а именно: сохранявшиеся трехсменные занятия, недостаток учебников и письменных принадлежностей, нехватка интернатов для учащихся из отдаленных районов, плохая организация подвоза детей в школу [20]. Скорейшее решение этих вопросов напрямую увязывалось с преодолением второгодничества и достойной реализацией советского всеобуча. Однако события Великой Отечественной войны отодвинули решение множества педагогических проблем.

Ссылки:

1. Мясников В.А., Овчинников А.В., Козлова Г.Н. Историография общеобразовательной школы РСФСР. М., 2013. 184 с.; Овчинников А.В., Козлова Г.Н., Петухова И.В. Власть и общество в развитии общего образования в России (XIX – конец XX века). М., 2019. 230 с.; Антропология советской школы: Культурные универсалии и провинциальные практики: сб. ст. Пермь, 2010. 300 с.; Холмс Л. Социальная история России 1917–1941. Ростов н/Д., 1994. 148 с.; Юинг Е.Т. Учителя эпохи сталинизма: власть, политика и жизнь школы 1930-х гг. М., 2011. 359 с.
2. Ялозина Е.А. Ретроспектива отечественного школьного всеобуча. В 2-х томах. Т. 2. Форсированное развитие школьного всеобуча (1930-е гг.). Ростов н/Д., 2017. 152 с.
3. Курепина А.В. Историко-педагогическое исследование проблемы неуспеваемости школьников: дис. ... канд. пед. наук. Таганрог, 2003. 191 с.
4. Ялозина Е.А. Ретроспектива отечественного школьного всеобуча. В 2-х томах. Т. 1. Истоки, генезис, государственная политика всеобуча (X – начало XX вв.). Ростов н/Д. 2015. 220 с.
5. Там же. С. 155–160; 197–200.
6. Народное просвещение. 1929. № 10-11.
7. Ежедневник НКП РСФСР. 1929. № 20.
8. Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1849. Оп. 1. Д. 139. Л. 4–6.
9. Народное просвещение. 1930. № 7-8.
10. Там же. С. 12.
11. Коммунистическое просвещение. 1931. № 21.
12. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 4372. Оп. 30. Д. 1041. Л. 8; РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 34. Д. 556. Л. 27.
13. Коммунистическое просвещение. 1934. № 5-6.
14. Докладная записка. Итоги работы начальной школы в 1936/1937 учебном году. Наркомпрос. М., 1937.

15. Итоги работы начальной школы в 1936/37 г. Наркомпрос. М., 1937.
16. Докладная записка наркома просвещения об итогах работы школы в 1936/1937 учебном году. Наркомпрос. М., 1937.
17. РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 30. Д. 1041. Л. 8; РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 34. Д. 556. Л. 27.
18. ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 70. Д. 6842. Л. 13–15.
19. Ростовской области – 70 лет (1937–2007 гг.). Сборник документов. Ростов н/Д., 2007. 560 с.
20. Коммунист. 1940. № 67 (1051). 12 июля.

Редактор, переводчик: Невзорова Наталья Викторовна